УДК 316.343.654

АЛЕКСЕЕНОК А.А.

Особенности внутренней структуры российского среднего класса

В данной статье нашли отражение материалы, посвященные стратификационной модели современного общества, месту в ней среднего класса, основным подходам к его изучению, а также выделяются оособенности внутренней структуры российского среднего класса и описываются их основные характеристики.

Ключевые слова: социологическое исследование, социальное самочувствие, социально-экономическая ситуация, материальное положение, социальная стратификация, критерии среднего класса, структура среднего класса.

Современное инновационно ориентированное общество должно направить усилия на создание условий для более детального анализа процесса формирования и поведения среднего класса, изучения его структуры и перспектив, возможностей формирования коалиций на основе групп среднего класса.

Для вторичного анализа структуры среднего класса в современном российском обществе мы обратились к исследованиям коллектива ученых Института современного развития[1], *методология которых в наибольшей степени совпадает с авторской.*

Исследовались три критерия среднего класса – материальный, социально-профессиональный, субъективный, каждый из которых описывает всю выборку. Задача, которая встает на этом этапе, – построить интегральный критерий (алгоритм) стратификации. Этот алгоритм сводится к следующему.

Стратификационная шкала строится по сочетанию признаков низшего и среднего классов (высший класс считается частью среднего класса и в отдельную группу не выделяется). В таблице 1 приведена схема концентрации признаков при формировании различных страт.

Ядро среднего класса – *наиболее устойчивый, почти «идеальный» средний класс – это те домохозяйства, которые обладают всеми тремя базовыми признаками среднего класса.*

Полуядро среднего класса – *обладатели двух (любых) признаков среднего класса, при этом дефицитный признак низшего класса не достигает значений, характерных для низшего класса.*

Обобщенный средний класс *состоит из ядра и полуядра среднего класса.*

Периферия среднего класса *включает домохозяйства, которые обладают лишь одним признаком среднего класса, а по дефицитным признакам они не относятся к низшему классу.*

Класс ниже среднего – *это те домохозяйства, у которых нет ни одного признака среднего класса, но все они выше, чем*

у низших классов. К этому же классу относится и группа домохозяйств, которые обладают одним или двумя признаками среднего класса, но оставшиеся дефицитные признаки находятся в интервалах, характерных для низшего класса.

Периферия бедности *включает группу, у которой есть один признак низшего класса и нет признаков среднего класса. К ней примыкает вторая социальная группа, у которой есть один признак среднего класса, но один или два других соответствуют низшим значениям.*

Наконец, *низший класс* – это самая неблагополучная социальная группа, у которой нет признаков среднего класса, но есть два или все три признака низшего.

Таблица 1

Концентрация признаков при формировании различных страт

		Количество признаков среднего класса			
		нет	один	два	три
Количество признаков низшего класса	нет	ниже среднего	периферия среднего	полуядро среднего	ядро среднего
	один	периферия бедности	периферия бедности	ниже среднего	
	два	низший			
	три				

Ниже (табл. 2 и табл. 3) приведены сочетания признаков и их позиция в нашей шкале.

Итак, к среднему классу, по данным массива РиДМиЖ, в 2007 г. относилось 15,5% российских домохозяйств – сумма ядра (3,6%) и полуядра (11,9%).

23,1% находятся близко к среднему классу, но все же пока представляют ее периферию. Еще ниже на стратификационной шкале расположены 26,2% домохозяйств. Почти такая же по весу группа (26,1%) очень близка к низшему классу, и для простоты ее можно назвать "группой риска бедности". Наконец, 9,1% составляют низший класс, который практически не имеет никаких материальных и нематериальных ресурсов.

Социальные группы, составляющие средний класс, характеризуются разным уровнем концентрации признаков. В соответствии с этой гипотезой средний класс может быть стратифицирован по уровню концентрации доминантных признаков.

Таблица 2

Концентрация признаков при формировании различных страт, 2007

Отношение к низшему классу	Отношение к среднему классу				Всего
	не относится	один признак	два признака	три признака	
Человек					
не относится	2813	2572	1325	401	7111
один признак	2237	620	96	0	2953
два признака	875	43	0	0	918
три признака	135	0	0	0	135
Всего	6060	3235	1421	401	11117
%					
не относится	25,3	23,1	11,9	3,6	64
один признак	20,1	5,6	0,9		26,6
два признака	7,9	0,4			8,3
три признака	1,2				1,2
Всего	54,5	29,1	12,8	3,6	1000

Таблица 3

Структура среднего класса

Принадлежность к классу	Человек	%
ядро среднего класса	401	3,6
полуядро среднего класса	1325	11,9
периферия среднего класса	2572	23,1
класс ниже среднего	2910	26,2
периферия бедности	2900	26,1
низший класс	1010	9,1
Всего	11117	100

Для построения интегрального критерия материальной обеспеченности используются следующие показатели: (1) текущие денежные доходы; (2) накопленные сбережения; (3) накопленное движимое имущество; (4) наличие сельскохозяйственных животных; (5) имеющееся в распоряжении домохозяйства накопленное недвижимое имущество; (6) имеющиеся в распоряжении домохозяйства земельные паи, пастбищные и сенокосные угодья.

Существует большой соблазн включить в состав признаков среднего класса стиль жизни или, по меньшей мере, структуру потребления – так, в частности, поступают маркетинговые исследователи. Между тем, несмотря на то, что потребительские характеристики тесно связаны с материальными ресурсными признаками,

это не одно и то же. У любого из критериальных признаков есть две функции – объединяющая и разграничительная. Первая позволяет выявить относительную однородность внутри исследуемой группы, вторая – провести водораздел между этой группой и ее окружением.

Действительно, в силу больших материальных ресурсов, сконцентрированных у среднего класса, логично предположить, что эта социальная группа отличается по потребительской активности от остальных. Однако совершенно неочевидно, что существует сколько-нибудь единый вектор в потреблении и тем более в стиле жизни для всего среднего класса. Рассматриваемая нами социальная группа внутренне неоднородна, и точно так же неоднородны потребительские предпочтения и практики входящих в ее состав индивидов. Модная одежда давно перестала выделять людей по их социальному и доходному статусу. Доступ к Интернету тоже перестал быть уделом людей с достатком. Отказ от отдыха за рубежом может быть связан с плохой переносимостью южной жары, а отсутствие солидной иномарки в мегаполисе с его нескончаемыми дорожными пробками – с удобством передвижения на метро. Точно так же желание быть в хорошей физической форме одних приводит в фитнес-центр, других – к упражнениям в диетологии или спортивному бегу. Примеры можно множить. А это означает, что объединительная функция попросту не работает. Наши последующие результаты это подтверждают.

Социально-профессиональный статус [illegible] по четырем параметров: (1) наличие/отсутствие высшего образования; (2) наличие/отсутствие регулярной занятости; (3) характер труда (физический/нефизический); (4) наличие/отсутствие управленческих позиций.

Субъективный средний класс, определяемый через самоидентификацию, выделялся на основе использования различных идентификационных шкал.

Как показало исследование, с точки зрения социально-профессиональных позиций к среднему классу относятся 21,9% домохозяйств, по материальному положению – 21,2%, а по самоидентификационным оценкам – 39,5%[2].

На пересечении этих признаков находится около 7% российских домохозяйств, то есть семьи, обладающие всеми базовыми характеристиками среднего класса. Это бесспорный и наиболее стабильный средний класс, так называемое «ядро среднего класса».

Вместе с тем группу домохозяйств, обладающих только двумя характеристиками, также нельзя не принимать во внимание, особенно если мы хотим не только зафиксировать масштаб сегодняшнего среднего класса, но и попытаться понять, каковы перспективы его расширения, при каких условиях в него могут влиться новые социальные слои и какие именно из этих социальных слоев имеют наилучшие шансы. Двумя (любыми) признаками среднего класса обладают 12% российских семей.

В итоге к «обобщенному» среднему классу можно отнести 19% всех семей.

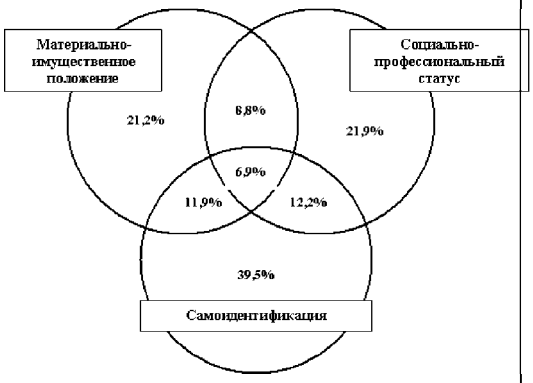

Рисунок 1. Средние классы – эмпирическая структура

Подробнее остановимся на характеристике основных структурных составляющих среднего класса

Эмпирические измерения дают основания для большого числа нетривиальных заключений.

– Лишь немногим более трети домохозяйств (9% из 22,9%), обладающих набором признаков среднего класса с профессионально-социальной точки зрения, име-

ют удовлетворительное материальное положение. В упрощенных терминах это означает, что лишь треть образованных научились зарабатывать.

– С другой стороны, более трети российских семей с достатком (9% из 21%) имеют достаточно сильные профессиональные позиции. Опять же упрощая, можно сказать, что только треть умеющих зарабатывать достаточно образованны.

– Чуть более половины среднеобеспеченных семей (12% из 21%) относят себя к средним классам. Таким образом, материальный достаток далеко не для всех является гарантией высокой социальной самооценки.

– Меньше трети семей, субъективно относящих себя к среднему классу (12% из 40%), имеют на то объективные основания, если судить по уровню их материального положения. Иначе говоря, субъективный средний класс значительно шире среднеобеспеченных групп населения.

– Чуть более половины домохозяйств с социально-профессиональными характеристиками, присущими среднему классу (12% из 22%), уверенно относят себя к таковому. То есть образование и профессия не всегда являются основанием для высокой самооценки.

– Менее трети «субъективного» среднего класса (12% из 40%) объективно является таковым с социально-профессиональных позиций. Другими словами, субъективный средний класс существенно превосходит по размеру социально-профессиональный средний класс.

Принадлежность к ядру среднего класса предполагает высокий уровень *образования* граждан. Он здесь на 3, 4 года выше, чем в целом по выборке. Доля лиц с высшим образованием в домохозяйствах ядра в три раза выше, чем в среднем по выборке, а доля лиц с учеными степенями – выше в пять раз. Представители ядра обладают наиболее актуализированным образованием: первое высшее образование они получили 18,8 года назад (по выборке – 22,5 года), а второе – 12,7 года назад (по выборке – 18,4 года). Другими словами, средний класс является носителем более современного знания. Представители ядра среднего класса – это дети высокообразованных родителей. В самом деле, доля родителей с высшим образованием в этой социальной страте в три-четыре раза выше, чем в среднем по выборке. Ядро среднего класса сегодня представлено преимущественно лицами, имеющими высшее образование как минимум во втором поколении. Это важно по многим обстоятельствам, и главное среди них состоит в том, что представители ядра воспроизводят уже сложившиеся ранее образцы социального поведения. Стремление к получению высшего образования – ключевой элемент этого социального поведения.

Средний класс демонстрирует *большую экономическую активность* – как возрастную (здесь сосредоточены относительно молодые поколения), так и поведенческую. Последняя проявляется в более высоких показателях занятости и меньших масштабах безработицы. В обобщенном среднем классе не имеют занятия лишь 8% всех членов семей в возрасте экономической активности, в то время как у других групп этот показатель достигает почти 20%.

Хотя доминантная «трудовая стезя» современного представителя российского среднего класса – это наемный труд, все же представители среднего класса в большей степени склонны к *предпринимательской деятельности*, чем представители других социальных групп, и этим, видимо, частично объясняется их успешность и экономическая состоятельность. В среднем классе предпринимателей (владельцев фирм) значительно больше, чем в остальных социальных группах (8,6% против 2,7%).

Для работников, относящихся к среднему классу, более характерна стратегия, связанная с *множественной занятостью*, то есть с наличием второй работы и приработков. Эти работники демонстрируют не только большую работоспособность, но и большую конкурентоспособность на рынке труда, коль скоро на предложение их труда откликаются сразу несколько работодателей. В среднем классе дополнительные заработки имели почти чет-

верть занятых (24,2%), в то время как в прочих группах – лишь 14,6%.

Выводы.

Между тем есть основания полагать, что начиная с 2006 года ситуация меняется благодаря политике повышения оплаты труда в бюджетном секторе экономики, в частности старту национальных проектов в здравоохранении и образовании, предусматривающих повышение оплаты работников этих секторов, которые составляют более 15% общего числа «бюджетников». Эти группы, входившие в класс «ниже среднего», получают рост доходов, и, следовательно, их шансы на перемещение в средний класс увеличиваются. В то же время рост оплаты труда коснулся отнюдь не всех представителей группы «ниже среднего». Большое число низкооплачиваемых рабочих мест сосредоточено в частнопредпринимательском секторе экономики, которого упомянутые выше мероприятия не коснулись. Доходы этих работников либо не изменились, либо, скорее, имеют тенденцию к снижению. Эта группа, таким образом, приближается к бедным, хотя, возможно, и не опускается ниже черты бедности, во всяком случае, официальной[3].

Доходы низших, как следует из нашего предыдущего анализа, по-прежнему растут.

В том же, что касается материально-имущественного положения среднего класса, есть некоторые основания для тревоги. В отличие от прочих социальных групп средний класс – активный потребитель услуг, в первую очередь системы образования, здравоохранения, жилищного сектора. Между тем именно в этих сферах рост цен значительно опережает рост доходов населения и общий индекс потребительских цен. Следует также помнить, что значительная часть расходов среднего класса по оплате этих услуг имеет неформальный характер, следовательно, реальный рост цен превышает уровень, фиксируемый официальной статистикой. В итоге средний класс в лучшем случае сохраняет свои позиции, но не исключено, что некоторые его группы чувствуют ухудшение своего положения или невозможность удовлетворения потребностей на некоторых сегментах рынка.[4]

Сказанное, с одной стороны, подтверждает успехи, достигнутые в последние годы в борьбе за сокращение бедности, но, с другой, ставит под сомнение вопрос о том, насколько в российской экономике удалось сформировать механизм восходящей мобильности, в котором все социальные группы пусть с разной скоростью, но демонстрируют поступательное движение к более высоким позициям.

Между тем от ответа на вопрос, произойдет ли перемещение группы «ниже среднего» в полноценный средний класс, зависит совокупный критерий успеха социально-экономического развития России.

---

[1] Российские средние классы накануне и на пике экономического роста. М.: Экон-Информ, 2008. 200 с.

[2] Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Под ред. Т.М. Малевой. М.: Гендальф, 2003.

[3] Giddens A. The Class Structure of the Advanced Societies. London: Hutchinson University Library, 1973; Homczynski K.M. Class and Status in East-European Perspective // Alestalo M., Allardt E., Rychard A., Wesolowski W. (Eds.). The Transformation of Europe: Social Conditions and Consequences. Warszawa: IFiS Publ., 1994; Kraus I. Stratification, Class, and Conflict. N.Y., 1976; Mokrzycki E. A New Middle Class? // Democracy, Civil Society and Pluralism in Comparative Perspective: Poland, Great Britain and the Netherlands. Warszawa: IFiS Publ., 1995; Rose S.J. Social Stratification in the United States. N.Y.: The New Press, 2000.

[4] Городской средний класс в современной России. Аналитический доклад. М.: Институт социологии РАН, 2006. Доклад подготовлен в сотрудничестве с представительством Фонда имени Фридриха Эберта в России.